

Д. В. ФИЛИН  
Харьков

## ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

ЦК КПСС связывает перестройку работы правоохранительных органов с надежным обеспечением защиты интересов государства и прав граждан в деле борьбы с преступностью [8]. Реализация этих задач немыслима без точного и единообразного применения действующего законодательства, в частности института протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В советской уголовно-процессуальной литературе сущность протокольной формы досудебной подготовки материалов понимается неоднозначно. Одни ученые считают ее порядком проверки оснований к возбуждению уголовного дела [2, с. 75], другие — разновидностью дознания [7, с. 73—74; 9, с. 238], третьи — административной деятельностью [6, с. 26] и, наконец, четвертые — самостоятельным видом предварительного расследования [1, с. 79]. Вместе с тем ни одна из указанных позиций, на наш взгляд, не аргументирована убедительно.

Первая из приведенных точек зрения вызывает следующие возражения. Во-первых, задачами стадии возбуждения уголовного дела являются установление законности повода и наличия оснований (достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления) к возбуждению уголовного дела. В задачи же досудебной подготовки материалов в протокольной форме, кроме перечисленных, входит установление обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя. Во-вторых, в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме истребуются справки о наличии судимости, характеристики с места работы или учебы правонарушителя и другие документы, не подлежащие истребованию в стадии возбуждения уголовного дела. В-третьих, если стадия возбуждения уголовного дела завершается принятием решения, фиксируемого в постановлении, то по окончании досудебной подготовки материалов в протокольной форме составляется протокол. Таким образом, протокольная форма досудебной подготовки материалов не может быть сведена к установлению оснований возбуждения уголовного дела и не тождественна стадии возбуждения уголовного дела.

Вторая точка зрения также не может быть признана обоснованной, поскольку дознание производится только после

возбуждения уголовного дела с обязательным совершением следственных действий, что при протокольной форме досудебной подготовки материалов отсутствует (допускается только производство осмотра места происшествия). То обстоятельство, что досудебная подготовка материалов в протокольной форме возложена на органы дознания, не может служить признанием ее видом дознания, так как органы дознания выполняют и иные функции, а не только производство по уголовным делам.

Нет оснований причислять протокольную форму досудебной подготовки материалов к административной деятельности, как это, например, делают С. Мельник и Л. Захожий исходя из двух основных посылок: деятельность органов дознания, производящих досудебную подготовку материалов в протокольной форме, — не уголовно-процессуальная, ибо производится до возбуждения уголовного дела и без совершения следственных действий; такая деятельность подобна административной [6, с. 26—27]. Следует отметить, что уголовно-процессуальная деятельность представляет собой деятельность, регламентированную уголовно-процессуальным законом и облакаемую в процессуальные формы, не зависящую от акта возбуждения уголовного дела и возможности производства следственных действий. В противном случае стадия возбуждения уголовного дела не имела бы отношения к уголовному процессу. Кроме того, подобие деятельности по досудебной подготовке материалов в протокольной форме административной — чисто внешнее и прослеживается лишь на уровне явления. Характер же любой правовой деятельности можно определить только исходя из сущности отрасли права, которой она регулируется. Между деятельностью и ее правовой основой имеется диалектическая взаимосвязь явления и сущности, где деятельность — явление, а отрасль права, ее регулирующая, — сущность. Сущность не может проявиться во всем своем многообразии одним явлением. Отдельное явление несет в себе только часть сущности, и поэтому различные сущности могут порождать одинаковые единичные явления, но не могут вызвать к жизни систему абсолютно тождественных явлений, ибо каждая сущность отлична от другой сущности.

Из изложенного следует, что подобие некоторых процессуальных действий при протокольной форме досудебной подготовки материалов административным не дает оснований причислять ее к последней. Напротив, досудебная подготовка материалов в протокольной форме — это уголовно-процессуальная деятельность, регулируемая уголовно-процессуальным законом, закрепляемая в предусмотренных им процессуальных формах и производимая по поводу совершенного или предполагаемого преступления.

Анализ гл. 35 УПК УССР и сравнение ее с другими нормами уголовно-процессуального закона позволяет утверждать,

что протокольная форма досудебной подготовки материалов — самостоятельный вид предварительного расследования, для которого характерно уголовно-процессуальное доказывание. Сопоставление ст. 426 и ст. 64 УПК УССР показывает наличие предмета доказывания при производстве досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Так, п. 1 ст. 64 УПК УССР требует установления события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления). Часть 3 ст. 426 УПК УССР также предписывает установление времени, места и способа совершения преступления. Кроме того, ч. 3 ст. 426 УПК УССР предусматривает установление виновности правонарушителя и мотивов совершения преступления (тождественно п. 2 ст. 64 УПК УССР), данных о личности правонарушителя (п. 3 ст. 64 УПК УССР — обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности обвиняемого, а также иных обстоятельств, характеризующих его личность), последствий и других существенных обстоятельств преступления (п. 4 ст. 64 УПК УССР). Органы, ведущие досудебную подготовку в протокольной форме, не ограничиваются установлением перечисленных обстоятельств. Их усилия направлены и на получение совокупности сведений, указывающих на возможность направления материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия к правонарушителю. Таким образом, доказывание при досудебной подготовке материалов в протокольной форме, как и по другим уголовным делам, направлено на запрограммированный в законе объект.

Как для теории, так и для практики большой интерес представляет вопрос о доказательствах и их источниках, ибо доказывание немислимо без оперирования доказательствами. Мнения ученых по поводу источников доказательств разделились. Одни полагают, что их перечень в ст. 16 Основ уголовного судопроизводства исчерпывающий и не подлежит расширительному толкованию, другие — указывают на иные, не предусмотренные ст. 16 Основ источники. Так, С. А. Шейфер источником доказательств считает объяснения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела. При этом он указывает, что отображение объяснений напоминает допрос: наличие присущее доказыванию целенаправленное получение информации, преобразование ее формы и сохранение для последующего использования [10, с. 57]. Приведенные аргументы достаточно убедительны. Таким образом, источниками доказательств являются объяснения как в стадии возбуждения уголовного дела, так и при протокольной форме досудебной подготовки материалов.

В ч. 3 ст. 426 УПК УССР установлено, что в протоколе об обстоятельствах совершенного преступления должны быть указаны фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя. Разумеется, подоб-

ные данные могут быть получены как из истребованных документов, так и из отобранных объяснений. Последовательно решается данный вопрос и в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов», в п. 12 которого говорится: «Если отсутствие в судебном заседании очевидцев правонарушения или иных лиц вызвано причинами, исключающими возможность их явки, суд по смыслу ст. 286 УПК РСФСР вправе огласить объяснения, данные ими органу дознания при досудебной подготовке материалов» [11, 1986, № 3, с. 8]. К сожалению, аналогичное положение отсутствует в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 июня 1986 г. «О практике применения судами Украинской ССР законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов» [12, 1986, № 10, с. 82—84]. Сказанное, однако, не означает, что при невозможности явки в суд по уважительным причинам очевидцев или иных лиц их объяснения не могут быть оглашены. Напротив, судебная практика идет по пути оглашения таких объяснений. Опасения, что информация, содержащаяся в объяснениях, может быть ложной, не имеют веских оснований. По данным Н. П. Кузнецова, 95,5 % показаний, признанных судом достоверными, содержались в объяснениях, отобранных в стадии возбуждения уголовного дела [5, с. 67]. При обобщении судебной практики из 250 уголовных дел, по которым производилась досудебная подготовка материалов в протокольной форме, случаев признания судом ложности объяснений, данных участниками процесса при досудебной подготовке, выявлено не было.

При досудебной подготовке материалов в протокольной форме зачастую возникает необходимость установления характера и степени тяжести причиненных телесных повреждений, наличия следов и особых примет на теле, а также установления состояния как правонарушителя, так и лиц, понесших вред от совершенного преступления. Установить эти обстоятельства возможно путем производства освидетельствования. Ссылаясь на ч. 2 ст. 193 УПК СССР, В. М. Корнуков полагает, что судебно-медицинское освидетельствование может быть назначено и произведено до возбуждения уголовного дела, так как его производство возможно не только по постановлению, но и по указанию следователя [4, с. 107]. Назначение судебно-медицинского освидетельствования до возбуждения уголовного дела допускается п. 1.3.3; 2.1 Инструкции Минздрава СССР о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР от 21 июля 1978 г. Однако указанные положения не соответствуют уголовно-процессуальному закону. Если освидетельствованию может быть подвергнут правонарушитель, поскольку он обладает статусом подозреваемого, то другие лица не могут быть освидетельствованы, ибо они не являются ни потерпев-

шими, ни свидетелями, что необходимо для применения ч. 2 ст. 193 УПК УССР. Установившая характер и степень тяжести телесных повреждений, судебный медик использует такой же объем знаний, как и при производстве экспертизы, выполняя объяснительную функцию. При установлении состояния правонарушителя и других лиц, кроме наблюдения, применяются и научно обоснованные приемы. Поэтому представляется целесообразным законодательно разрешить вопрос о производстве экспертиз при протокольной форме досудебной подготовки материалов.

Полагаем, что необходимость в производстве экспертизы возникает и в случаях надобности определения наличия в изъятой жидкости содержания спирта, а также установления способа выработки спиртных напитков. Практика идет по пути обращения к помощи специалиста, который о результатах исследования составляет справку. По существу справка представляет собой непроцессуальное заключение экспертизы. Очень важен поэтому единый подход к проведению экспертизы всей алкогольной продукции, изъятой у подозреваемых в самогоноварении [3].

**Список литературы:** 1. *Арсеньев В. Д., Метлин Н. Ф., Смирнов А. В.* О дальнейшей дифференциации производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. 2. *Даев В. Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. 3. *Известия.* 1987. 11 марта. 4. *Корнуков В. М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. 5. *Кузнецов Н. П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. 6. *Мельник С., Захожий Л.* Вопросы, возникающие при применении протокольной формы досудебной подготовки материалов // Советская юстиция. 1987. № 1. 7. *Пашкевич П. Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. 8. *Правда.* 1986. 30 нояб. 9. *Финько В. Д.* Проблемы совершенствования деятельности органов дознания // Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма. Х., 1985. 10. *Шейфер С. А.* Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. 11. *Бюл. Верховного Суда РСФСР.* 12. *Рад. право.*

*Поступила в редколлегию 27.06.88*

**П. И. ПИДЮКОВ**  
Киев

## **К ВОПРОСУ О ВИНОВНОСТИ ЛИЦА В СОВЕРШЕНИИ ДЕЯНИЯ, СОДЕРЖАЩЕГО ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ**

Вопрос о виновности лица в совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния (действия или бездействия) всегда был основным вопросом советского уголовного процесса, составляющим основу содержания его предмета. В силу своего материально-правового характера он свя-